

Глава пятнадцатая

Сан Е-е с любопытством разглядывала незваных гостей. На их лицах застыло то самое выражение, которое она слишком часто видела у своих прежних ухажеров.

«Ой, какая милая, скромная девочка! Так бы и подошел, спросил имя да номерок записал» — читалось в их глазах.

В университете Фалл у нее отбоя не было от кавалеров. Каждый из них спал и видел, как бы избавить красавицу от навязчивого общества Ло Гуана. Со стороны ведь казалось, будто парень мертвой хваткой вцепился в их «богиню», а та лишь из жалости ответила взаимностью — и теперь никак не может отделаться от приставучего прилипалы.

Поклонники Сан Е-е делились на два лагеря: половину составляли пилоты мехов, вторую — университетские механики.

Пилоты искренне считали, что такая девушка — нежная и хрупкая с виду, но обладающая сокрушительной боевой мощью — создана специально для них. В самом деле, если встречаешься с коллегой по штурвалу, то и свидания получаются незабываемыми: можно вместе зависнуть в симуляторах, попотеть в спортзале или устроить спарринг на тренировочной площадке...

Самой Е-е подобные перспективы внушали лишь тоску. То ли дело её Ло Гуан — милый и заботливый.

Больше всего на свете она любила впрягаться за него в драки. Ведь только Ло Гуан после очередной потасовки подбегал к ней с обеспокоенным видом и нежно интересовался, не ушибла ли она кулачки о чью-то физиономию.

Что же касается механиков, то их интерес был чисто шкурным. Каждый мечтал стать её личным оружейником, чтобы заполучить заветные отметки в дипломе. Но Е-е рассуждала просто: если эта привилегия по праву принадлежит Ло Гуану, с какой стати ей отдавать её какому-то незнакомцу?

Оставшаяся жалкая горстка претендентов зарилась одновременно и на её красоту, и на семейные деньги. Тут уж извините: всеми финансами в доме заправляла мачеха, а карманные расходы Е-е приходилось отвоевывать самой, побеждая в рейтинговых матчах на голографической арене.

Кстати, Ло Гуан не пропустил ни одного её боя, всегда поддерживая её на трибунах.

От этих мыслей на душе у девушки потеплело.

«Какая же я все-таки умница, какого парня отхватила!»

Она невольно мечтательно и нежно улыбнулась.

Приближающаяся банда хулиганов тут же взбодрилась, словно им вкололи ударную дозу адреналина. Парни прямо-таки растаяли: надо же, как улыбается! Да она краше всех девок из района D вместе взятых!

Брат Лун с досадой сплюнул, глядя на пускающих слюни соратников. Сброд, а не банда. Придется все делать самому.

До него дошли слухи, что заезжие пижоны из Центрального района арендовали здешний полигон. Раз водятся деньжата, грех не заставить их поделиться. В конце концов, за безопасность на районе надо платить.

Тем временем Ци Байюй и Ло Гуан неторопливо шли по коридору, с увлечением разглядывая развешанные на стенах фотографии и обсуждая достоинства чужих машин. Но посреди очередной дискуссии с улицы донесся истошный, полный боли вопль, а следом — нестройный хор голосов:

— А ну отпусти босса! Отпусти, сука!

Парни осеклись, переглянулись и быстрым шагом направились к выходу.

На площади перед полигоном развернулась живописная картина. Сан Е-е хладнокровно попирала подошвой спину растянувшегося на асфальте Брата Луна, буравя ледяным взглядом его нерешительно топтавшихся подручных. Но стоило ей заметить показавшегося в дверях Ло Гуана, как вся её суровость мгновенно испарилась. Девушка быстро убрала ногу и вприпрыжку подбежала к своим.

— Ну что, выставили вас? — беззаботно защелкала она, будто секунду назад не втаптывала в грязь местного авторитета. — Будете знать, как воротить нос от моего освежителя с ароматом роз!

Ци Байюй, сохранив прежнее неприятие к парфюмерным экспериментам Е-е, лишь молча хмыкнул. Он перевел взгляд на кричащего Брата Луна, который пытался принять вертикальное положение, и приветственно помахал рукой всей честной компании.

— Опять вы? — Ци Байюй слегка нахмурился. — Что, на свалке уже совсем мало платят, раз на еду не хватает?

Его делано суровый тон произвел на банду неизгладимое впечатление — хулиганы дружно попятились.

Среди местных ходили слухи, что Брат Лун набрал новую команду только потому, что прежнюю подчистую раскатал хозяин ремонтной мастерской. Те бедолаги тогда в полном составе загремели на больничные койки. Новички тут же смекнули, к чему идет дело, и мысленно проклинали своего предводителя. Тоже мне, вывел «в свет»! Зачем вести их на убой к тому самому живодеру в первый же рабочий день? Подставлять свои ребра под удары никто не нанимался.

— Да мы это... просто услышали, что к нам столичные пожаловали, вот и решили краем глаза взглянуть, — заюлил один из парней.

— Ну да, шепнули тут, будто студенты из самого Университета Фалл приехали.

— Вот-вот, чисто из любопытства заглянули...

Оно и понятно: хваленая столичная штучка оказалась свирепее любой местной хабалки.

Банда наперебой лепетала оправдания, стараясь замять неловкость. При этом их несчастный босс так и остался лежать в пыли — прийти ему на помощь никто не догадался.

Брат Лун лежал на спине, раскинув руки и ноги подобно разбитому параличом.

«Ни преданности у этой молодежи, ни ума» — горько размышлял он.

Наконец двое наиболее сообразительных подельников подхватили его подмышки и поволокли прочь. Уплывая в закат, главарь кинул тоскливый, полный немого укора взгляд на здание полигона.

Там ведь пахло большими деньгами...

Ци Байюй этот взгляд прекрасно знал. Брат Лун смотрел на него так при каждой их встрече. Ни одна попытка нажиться на мастерской так и не увенчалась успехом, но упорству этого проходимца можно было только позавидовать. Редкая, даже заслуживающая уважения целеустремленность.

Перед отъездом Дун Цижань предупреждал его, что район D на Планете Лунного моря далек от цивилизации, но все же это окраина мегаполиса на развитом культурном курорте, а не какая-нибудь глушь. Сначала Ци Байюй думал, что их сошлют на затерянную трущобную планету — там проще всего скрыться.

Но главарь пиратов рассудил иначе и отправил их именно на Планету Лунного моря.

Два года назад, перед побегом, Дун Цижань через верных людей раздобыл для него и Дун Юня

фальшивые удостоверения личности. Документы были дешевой подделкой с ограниченным числом проверок, лишённые доступа к большинству государственных услуг.

В эпоху развитых межзвездных перелетов расстояния перестали играть роль. Ради удобства граждан и развития туризма три великих звездных сектора ввели единые стандарты для платежных и идентификационных карт.

Обычный житель Планеты Лунного моря мог по своей карте без проблем купить билет на местный экспресс или межпланетный лайнер, но вот приобрести боевой мех ему бы никто не позволил.

Жесткая сословная система накладывала массу ограничений. Идентификационная карта Ци Байюя давала ему статус полулегального временного жителя. С таким документом нельзя было даже часто путешествовать между системами, не говоря уже о покупке военных комплектующих. Спасало лишь то, что его финансовые счета были обезличены — трату крупных сумм в песо никто не отслеживал.

Разумеется, закупать детали в фирменных салонах Центрального района вроде «Боэр» или главного магазина «Серебряного крыла» Ци Байюй не мог. Подобные товары относились к категории стратегического назначения, и для их покупки требовалась строгая верификация личности.

Где это видано, чтобы пират светил своими данными? Из-за дефектной идентификационной карты он даже не мог пройти на территорию университета Фалл обычным посетителем.

На проходных там дежурила охрана со сканерами: внутри вуза хранились секретные архивы и располагались закрытые лаборатории профессоров. Безопасность была на высшем уровне, и соваться туда без пропуска — чистое безумие.

Поэтому целых два года Ци Байюй безвылазно сидел в своей берлоге, тщетно пытаясь найти лазейку.

Все это время он пропадал на свалках и в пунктах утилизации района D, выжывая списанные из других секторов запчасти. Большую часть находок он переплавлял на сырье, а уцелевшие крохи восстанавливал и модернизировал — только так можно было обойти бдительное око контролирующих органов.

Лицензию на ремонтную мастерскую он получил тогда же. Ци Байюю всегда казалось, что эта бумага выглядит куда надежнее его поддельной идентификационной карты.

«Кто знает, возможно, она и впрямь была настоящей...»

Ему не раз хотелось попросить Ли Цзяжуна пробить документ по базам данных, но здравый

смысл вовремя брал верх — если всплывет хоть малейшая нестыковка, пиши пропало.

Ци Байюй примостился на бетонных ступенях в ожидании Ли Цзяжуна. Однако спустя несколько минут тот просто запер двери бокса и скомандовал общий сбор — всей компании приказано было немедленно отправиться на обед.

— Но у меня там эксперимент в самом разгаре! — запричитал Ло Гуан, когда его потащили к выходу. — Я прямо слышу, как новые шестеренки умоляют меня вернуться!

Ци Байюй лишь промолчал.

Он понимал: прерывать работу на полуслове нельзя. В их деле мимолетное озарение легко упустить, и тогда все исследование свернет не туда. Поэтому в следующий раз он прихватил с собой на полигон Вэнь Шо, до этого безвылазно сидевшего в мастерской.

С появлением этого юного помощника жизнь Ци Байюя стала куда комфортнее.

Правда, парень быстро сообразил, как вить веревки из своего нанимателя, и повадился при любом удобном случае грозить ему гневом господина И.

— Сяо Вэнь, ты вообще помнишь, кто тебе зарплату платит? — ворчал Ци Байюй.

— Помню, босс, — невозмутимо отзывался тот. — Так вы сегодня опять собрались работать до третьих петухов?

— Хм-ф...

Ли Цзяжун и Ло Гуан наконец завершили чертежи второго поколения своего детища. Ци Байюй потратил добрую половину дня на детальное изучение схем, после чего внес несколько существенных правок. Внимательно изучив изменения, Ло Гуан пришел в полный восторг: предложенное решение не только снижало затраты на производство, но и делало конструкцию уникальной. Идеальный вариант для турнира!

Для Ци Байюя подобные задачи не составляли труда. Во время службы на базе «Янлю» он только и делал, что обслуживал и латал боевые машины. Умение выжать максимум из имеющихся ресурсов при минимальных затратах было базовым навыком тамошних мастеров, и он овладел им в совершенстве.

Спустя неделю совместной работы их тандем стал напоминать слаженный дуэт опытного наставника и способного ученика.

— Да ты точь-в-точь как мой профессор в академии! — сокрушался Ло Гуан, глядя на

порхающие над деталями пальцы напарника. — Откуда у тебя такая бешеная скорость сборки?

Когда их мнения касательно компоновки узлов кардинально разошлись, Ло Гуан предложил компромисс: пусть каждый соберет свой вариант прототипа, а Сан Е-е опробует обе машины на полигоне. Девушка, которой все равно нечем было заняться на этапе проектирования, с радостью ухватилась за эту идею.

Но стоило им взяться за инструменты, как Ло Гуан едва не выронил гаечный ключ от удивления. Ци Байюй двигался с поистине невероятной, пугающей скоростью — его руки работали едва ли не вдвое быстрее. Более того, его метод сборки не походил ни на одну из классических школ университета Фалл. Логика движений казалась чуждой, но при этом безупречной: парень безошибочно определял очередность установки узлов, добиваясь идеальной подгонки деталей с первой попытки.

Ло Гуан завороченно наблюдал за этим процессом, пока Ци Байюй не защелкнул последний фиксатор. Сделав шаг назад, тот отложил инструмент.

— Готово. Е-е, запрыгивай в кабину, проверим балансировку.

Заметив, что напарник все еще возится со своей половиной, Ци Байюй дружелюбно добавил:

— А ты не торопись, заканчивай.

Ло Гуан едва не задохнулся от возмущения, но крыть было нечем. Приходилось лишь молча злиться на собственную медлительность.

Спор разгорелся вокруг гидравлики поворотных механизмов, так что оба мастера переделали экспериментальные шасси по своим лекалам.

Сан Е-е, хоть и оберегала своего ненаглядного от любых обидчиков, втайне с огромным удовольствием наблюдала за тем, как его обставляют в профессиональном мастерстве. Широко улыбаясь, она взлетела по подъемнику в кабину пилота и приготовилась сделать пробный круг.

Размеры полигона позволяли разгуляться, поэтому парни на скорую руку соорудили импровизированную трассу с довольно крутыми виражами.

Финальный этап предстоящего турнира мехов включал в себя скоростной полет на брейющем, где маневренность и точность вхождения в повороты ценились ничуть не меньше предельной скорости.

Сам соревновательный маршрут проектировали ведущие специалисты кафедры лесного ландшафта университета Фалл. Огромные валуны и обломки скал для препятствий свозили в Центральный район из диких окраин целыми караванами грузовиков.

Планета Лунного моря не принадлежала к числу древних обитаемых миров. Несколько веков назад здесь царил суровый, дикий покой — идеальный климат и обилие ресурсов ждали своего часа, но человеческая нога еще не ступала на эти земли.

Всё изменилось, когда администрация района Нинхуа в звездном секторе Элай решила основать тут крупнейший научный и культурный центр. Первые переселенцы обживали дикие пустоши шаг за шагом, и за триста лет упорного труда превратили планету в цветущий мегаполис, поражающий своим великолепием.

И все же цивилизация сосредоточилась в многоярусных супергородских конгломератах. Огромная часть поверхности Планеты Лунного моря оставалась нетронутой, храня первозданный лик древней, суровой природы.

<http://bllate.org/book/18353/1793590>